

УДК 94(470) «19/...»

**ВТОРОЙ ДАГЕСТАНСКИЙ КОННЫЙ ПОЛК В СОСТАВЕ
КАВКАЗСКОЙ ТУЗЕМНОЙ КОННОЙ ДИВИЗИИ (1914–1917 гг.)**

М.И. Абдуллаева,
Институт ИАЭ ДНЦ РАН, Махачкала

abdulaeva-madina@list.ru

Аннотация: В статье исследуется одна из «забытых», а потому малоразработанных проблем истории Дагестана – участие горцев в событиях Первой мировой войны и, в частности, боевая служба всадников и офицеров Второго Дагестанского конного полка в составе уникального воинского формирования русской армии – Кавказской туземной конной дивизии.

Традиции боевого содружества русских и дагестанцев как никогда актуальны в современном мире. Подлинная история этого содружества вносит свой вклад в формирование чувства патриотизма, призванного заполнить идеологический вакуум последних десятилетий. Именно это обстоятельство определяет научную ценность данной статьи.

Abstract: The article deals with one of “forgotten” and therefore underinvestigated problems of Dagestan history – the mountaineers’ participation in the First World War and, in particular, combat service of riders and officers of the Second Dagestan Mounted Regiment in the unique military unit of the Russian army – the Caucasian Native Mounted Division.

Nowadays the traditions of military cooperation of Russian and Dagestan people are as relevant as ever. The true story of this cooperation makes contribution to patriotic education, aimed at filling the ideological vacuum of the last decades. It is this fact that determines the scientific value of the article.

Ключевые слова: Дагестанский конный полк, мировая война, военный губернатор, всадники, боевые операции.

Keywords: Dagestan Mounted Regiment, World War, military governor, riders, warfare.

Ничто так не обостряет историческую память, как юбилеи. В 2014 г. весь мир отмечает 100-летие начала Первой мировой войны, прозванной современниками Великой. Из 59 известных в то время независимых государств в военный конфликт оказались втянуты 38, с многомиллионными армиями, боевой техникой и новыми видами вооружений.

12 августа 1914 г. Дагестанская область, являвшаяся одной из окраин Российской империи, была объявлена Указом Правительствующего Сената на военном положении, о чем сообщалось в Приказе Военного губернатора области генерал-лейтенанта С.В. Вольского за № 95 (ЦГА РД Ф. 7. Оп. 3. Д. 24. Л. 3). Здесь же сообщалось, что в соответствии с приказом наместника Е.И.В. на Кавказе С.В. Вольский именовался временным генерал-губернатором Дагестанской области, а деятельность всех чинов администрации полностью регламентировалась «Правилами о местностях, объявляемых состоящими на военном положении», приложенными к ст. 23 тома II Свода законов Общественных Учреждений Губернии.

В Дагестанской области была объявлена мобилизация лиц православного и иудейского вероисповеданий, поскольку по Законам империи мусульмане были освобождены от всеобщей воинской повинности и принимали участие в военных действиях на добровольной и профессиональной основе.

На фронтах Первой мировой войны сражались два Дагестанских конных полка, однако в настоящей статье речь будет идти только о Втором конном полке, который находился в составе уникального воинского формирования русской армии – Кавказской туземной конной дивизии, сформированной именным приказом Николая II 23 августа 1914 г. В обиходе, в военных кругах и в среде многочисленных военных обозревателей того времени дивизия больше известна как

«Дикая». Этот эпитет отражал необычайный экзотический вид всадников, столь не характерный для европейских армий, их боевую лихость и отсутствие традиционной армейской дисциплины.

Командиром Кавказской туземной дивизии все тем же именным приказом императора был назначен его младший брат Великий князь Михаил Александрович, что придавало данному воинскому формированию особую элитарность. К тому же в дивизию стремились попасть многие представители русской аристократии.

Дивизия состояла из шести туземных полков, сведенных в три бригады, каждая по два полка: 1-я бригада – Кабардинский и второй Дагестанский конные полки; 2-я бригада – Чеченский и татарский; 3-я бригада – Черкесский и Ингушский конные полки.

В отличие от других частей русской армии здесь царила особая атмосфера. Отношения между высшими и нижними чинами (которые в дивизии именовались всадниками) были лишены всякого раболепства, а рукоприкладство было попросту немислимо, всадники обращались к офицерам на «ты», т.к. в кавказских языках отсутствует местоимение «вы», т.е. внутренняя жизнь во многом регламентировалась нормами горского этикета.

Всадники получали довольно высокое по тем временам жалование – 25 рублей в месяц. Экипировка, за исключением огнестрельного оружия, была у каждого своя. Каждый доброволец, выходя на службу, получал пособие из казны в размере 150 рублей. Всадники присягали по своей вере и закону на верность «во все время войны» (*Карпеев В.В.*, 1994. С. 38).

Кроме того, военные, их семьи и, в частности, всадники дагестанских конных полков получали продовольственные пайки и пособие со стороны правительства, для чего выделялись специальные кредиты, согласно Положению Совета министров от 12 декабря 1914 г. (ЦГА РД Ф.5. Оп. 1. Д. 3. Л. 2,3). Семьи всадников освобождались от налогов и получали от казны ежемесячное пособие в размере 3 руб. 40 коп. (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 70. Л. 41).

Командиром второго Дагестанского конного полка был назначен грузинский князь, подполковник Гиви Амилахвари (1874–1943); который до войны служил адъютантом наместника на Кавказе графа И.И. Воронцова-Дашкова. Формирование полка началось практически сразу, после того как 6 августа 1914 года было принято «Положение о частях, формируемых из горцев Кавказа на время настоящих военных действий». В восьми округах Дагестанской области были созданы специальные пункты, где первоначально набирались добровольцы. Как отмечается в справке, составленной в военном Ведомстве и хранящейся в Архиве внешней политики Российской империи: «При формировании туземной дивизии в Дагестане и Елисаветополе наблюдался массовый приток добровольцев ...» И далее, отмечая патриотический подъем мусульман России, выразившийся в изъявлении верноподданческих чувств, организации благотворительных сборов в пользу Красного Креста, сборе одежды и предметов первой необходимости для воинов, в источнике подчеркивается, что «наиболее верным доказательством того подъема, который охватил наряду со всем населением империи и мусульман, является доблестное принятие ими участия в военных действиях» (АВПРИ. Ф. 144 «Персидский стол» Оп. 490/3. Д. 45в. Л. 24; *Арапов Д.*, 2009. С. 61).

Все полки дивизии были одеты в традиционные кавказские черкески и папахи, точнее, как отмечалось в рапорте начальника штаба Кавказской армии главнокомандующему войсками на Кавказе генералу от кавалерии И.И. Воронцову-Дашкову от 27 августа 1914 г.: «именно серые черкески, черные бешметы, папахи серые или коричневые, но не черные». Цвет погон для всех полков был разный. Для Черкесского и второго Дагестанского – красный (*Карпеев В.В.*, 1994. С. 38).

К концу сентября завершилось формирование второго Дагестанского полка, основным кадровым составом для которого послужил первый Дагестанский конный полк, боевая летопись которого началась в 1852 году. 27 сентября полк выстроился на плацу у выхода из Темир-Хан-Шуры, где при стечении народа и представителей администрации города духовенство отслужило молебен, призвав воинов быть верными царю, присяге и не дезертировать. Полку был вручен Коран и вскоре в сопровождении музыкантов, походным маршем полк двинулся в Петровск, где был погружен в вагоны и отправлен в Винницу.

С самого начала формирования и до выступления полков на театр боевых действий шло обучение всадников. После прибытия в Винницу кадровый состав полка пополнился несколькими офицерами, среди которых значился младший сын Льва Николаевича Толстого – Михаил Львович, который стремился служить имению в Дагестанском конном полку, о чем подал рапорт вышестоящему начальству.

Помощником командира второго Дагестанского полка был назначен Арацхан Хаджи Мурад из Чиркея, профессиональный военный, окончивший Киевское военное училище, участник русско-японской войны 1904–1905 гг., имевший множество наград.

До Первой мировой войны Арацхан Хаджи-Мурад в чине ротмистра находился при военном губернаторе Дагестанской области в качестве обер-офицера для поручений, а затем в соответствии с приказом по Управлению наместника Е.И.В. на Кавказе от 23 августа 1913 г. № 279 был назначен исправлять должность помощника начальника Самурского округа (ЦГАРД Ф. 7. Оп. 1. Д. 73. Л. 56).

Командирами четырех сотен полка были ротмистр князь Андроников, штаб-ротмистр Церетели, штаб-ротмистр Ткаченко, штаб-ротмистр Сардаров, полковой адъютант поручик Злотницкий; младшие офицеры: Боруч, Табасаранский, Бондарев, Зейдин, Векилов; корнеты: Копейшвили, Лачуев; прапорщики: Вырубов, Ахверди Магомаев; врач полка Даль; ветеринар Большаков; 564 всадника, а также 72 нестроевых нижних чина; 9 трубачей и мулла (РГВИА Ф. 3638. Оп. 1. Д. 11. Л. 1; *Махмудов М.Г.*, 2000. С. 109).

Полковым муллой был известный в Дагестане поэт Махмуд из Кахабросо. Как пишет о нем М. Гасанов – руководитель фонда им. Махмуда из Кахабросо: «Непревзойденный лирик и классик дагестанской литературы», отмечая при этом, что «не все знают, что он служил мусульманским духовным настоятелем и кадием во втором Дагестанском конном полку в годы Первой мировой войны» (*Гасанов М.*, 2014).

В декабре 1914 г. дивизия приняла участие в боях у дер. Береги-Горны, в Карпатах. Дагестанский конный полк получает боевое крещение у деревни Ветлино 17 декабря 1914 г. Из приказа по 2-му Дагестанскому конному полку за № 119 от 19 декабря 1914 г. 1-ой сотне 2-го Дагестанского конного полка выступить на подмогу 4-ой сотне Кабардинцев к деревне Ветлино». 1-ая сотня, подойдя к позиции, завязала бой с противником в пешем строю и упорным огнем в течение шести часов, выбивая противника, шаг за шагом бросилась на окопы и, выбив противника, захватила таковые и взяла в плен 8 австрийцев.

В помощь к первой сотне дагестанцев была послана вторая сотня, которая до вступления в бой занимала позицию, охраняя правый фланг 2-го Дагестанского конного полка. Вторая сотня дагестанцев рассыпалась левее 4-ой сотни кабардинцев и совместно с первой и четвертой сотнями вела упорные бои до трех часов утра.

В приказе командира отмечалось: «Вижу, что все силы полка глубоко проникнуты старыми традициями Дагестана. Благодарю сердечно всех чинов полка и поздравляю с первым славным делом. Вечная память павшим товарищам, хвала и слава живым (РГВИА Ф. 3638. Оп. 1. Д. 11. Л.30; *Махмудов М.Г.*, 2000. С. 114).

За упорные, кровопролитные бои с противником в декабре 1914 – январе 1915 гг. многие всадники Дагестанского конного полка удостоились георгиевских крестов и медалей различных степеней (*Абдулаева М.И.*, 2014. С. 7).

Особенно тяжелые бои, в ходе которых погибли немало всадников Дагестанского конного полка, разворачивались у деревни Доброполе, где отличился ротмистр Н. Тарковский, который на тот момент уже имел 6 наград. В представлении генерала-майора Д.П. Багратиона говорилось: «Удостоверяя сей подвиг, сопряженный со смертельной опасностью для жизни доблестного ротмистра князя Тарковского, во всех боях находящегося всегда впереди своего дивизиона, ходатайствую о награждении его Золотым оружием» (*Алиев К.М.*, 2010. С. 134). В Приказе по 2-му Дагестанскому полку № 333 от 25.11.1915 г. говорится: «По высочайше представленной власти командующим 9-й Армии по Удостоению Георгиевской Думы с 12 по 21 октября 1915 г. награждены: Георгиевским оружием – 2-го Дагестанского конного полка ротмистр князь Нух-Бек Тарковский за то, что 10 сентября 1915г. у деревни Доброполе лично руководя дивизионом, под сильнейшим огнем противника и с явной опасностью для жизни умело повел сотню в атаку на укрепление, доводя дело до удара холодным оружием, забрал в плен 150 австрийцев, пулемет и выбил противника с укрепленных позиций» (*Алиев К.М.*, 2010. С. 134). После этого Н. Тарковский был произведен в подполковники.

В этих же боях отличился и помощник командира полка по строевой части Арацхан Хаджи Мурад, который был награжден офицерским орденом Св. Георгия 4-ой степени (4-я степень – особые почести и право потомственного дворянства). За бои у дер. Береги-Горны – Дидиво-Ломна представлен к георгиевскому оружию. В том же 1915 г. удостоен чином подполковника (*Опрышко О.Л.*, 2012. С. 161).

Отличились дагестанцы и в боях за дер. Шупарка. Как отмечал в своем донесении Великому князю Михаилу Александровичу граф Воронцов-Дашков: «С чувством особенного удовлетворения должен отметить геройскую работу вверенной Вашему Императорскому Высочеству дивизии. Промокшие от проливного дождя, идущего всю ночь, ослабшие от четырехдневной уrazy, всадники по вязкой от дождя земле стойко шли вперед под градом пуль, почти не залегая, и трепет обнимал противника, не выдержавшего такого стремительного наступления. Некоторые всадники-дагестанцы, чтобы быстрее наступать, снимали сапоги и босиком бежали в атаку» (*Опрышко О.Л.*, 2012. С. 154).

Дагестанцы, будучи природными кавалеристами, достаточно неплохо показали себя и в пешем строю, и особенно трудно было выкурить их, если они засели в окопах.

Каждый подвиг отдельного всадника и полка в целом становился известным на Родине благодаря регулярным сообщениям, рапортам, телеграммам командира полка военному губернатору области. Так, в декабре 1915 г. Г. Амилахвари отправил губернатору Дагестанской области телеграмму, в которой подробно описывал боевые действия полка, подчеркивая, что «полк покрыл себя неувядаемой славой своими лихими конными атаками». Далее сообщалось, что «до октября 1915 г. всадниками славного 2-го Дагестанского конного полка было получено – Георгиевских крестов 1-й степени – 3; 2-й степени – 23; 3-й степени – 58; 4-й степени – 200. Эта масса боевых наград ярко свидетельствует о той беззаветной храбрости, которую оказали славные дагестанцы. Приказ этот предлагаю объявить на всех сельских сходах» (РГВИА. Ф. 3638. Оп. 1. Д. 45. Л. 26).

С каждым боем полки дивизии редели, поэтому командование русской армии принимало меры для того, чтобы своевременно пополнять ряды «Дикой дивизии». Для набора добровольцев создавалась специальная комиссия, которая командировалась на Кавказ для тщательного отбора претендентов, в соответствии со строгими требованиями. «Охотники» должны были обладать крепким здоровьем, соответствующим телосложением, быть способными к верховой езде и вообще, к воинской службе, быть в возрасте от 18 до 40 лет, морально устойчивыми, трезвого поведения. Формирование запасных сотен за все время войны было четырежды. Одним из тех, кто регулярно ездил в Дагестан с этой целью, был ротмистр Н. Тарковский.

О степени важности данной проблемы говорится в «Воззвании к жителям Дагестана» от 20 августа 1916 г. Наместника Кавказа. Говоря об отмене привлечения мусульман Кавказа на работы в тылу, наместник выразил уверенность, что когда «призыв царскою проследует, мусульмане с честью исполнят свой долг, по примеру славных мусульманских полков Кавказа, борющихся с врагом с самого начала войны. Ныне наступило время для дагестанцев оправдать доверие к ним августейшего государя и показать свою готовность исполнить ожидаемый от них долг по отношению к Отечеству.

Для пополнения покрывших себя славой 2-го Дагестанского конного полка ныне требуется двести человек добровольцев – всадников, причем объявляю, что кроме казенного пособия всадники получают свое денежное пособие от сумм ассигнованных на это сельскими обществами» (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 6. Д. 39. Л. 94).

Постепенно поток добровольцев в конные полки в Дагестане стал заметно сокращаться. Как объяснялось в донесении военного губернатора Дагестанской области начальнику штаба Кавказского военного округа 9 февраля 1917 г.: «При обсуждении в особом совещании ... вопроса о пополнении добровольцами Дагестанских конных полков выяснилось, что затруднения в наборе охотников являются последствием значительного уменьшения годного к военной службе населения, причем это уменьшение контингента произошло вследствие того, что на формирование 2-го Дагестанского полка, а также запасных и маршевых сотен для обоих Дагестанских конных полков из области взято уже более трех тысяч человек». В числе других причин военный губернатор упоминает об оттоке молодежи в полицейские стражи других губерний, в охранные команды и отходничество. Подчеркивается, что из 9 округов области охотников главным образом давали горные округа, и контингент годного к военной службе населения в них истощался (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 6. Д. 39. Л. 98).

Привлечь население, по мнению губернатора, можно только «выдачею охотникам значительных пособий или заинтересовав их боевой жизнью и наградами, выдаваемыми им на войне», в связи с тем, что заработки дагестанцев, которые шли на конвойскую службу или становились вольнонаемными рабочими, превышали жалование всадников полка (ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 6. Д. 39. Л. 73).

Негативный эффект на этот процесс оказывала усилившаяся с войной пропаганда отдельных лиц, обращенная к дагестанцам и призывавшая их не поступать на русскую службу. Так, вернувшийся из Карской области стражник Джамалутдин Гамзат оглы вел среди односельчан разговоры о том, что «в Дагестанский конный полк поступать не следует, т.к. воевать придется с союзницей – Турцией» (ЦГА РД Ф. 66. Оп. 5. Д. 41. Л. 46).

2 сентября 1916 г. в сообщении помощника Бакинского жандармского Управления по Дагестанской области говорилось о жителе селения Мехельта Андийского округа Кура-Магоме Курбан оглы, который на сельском сходе вел агитацию «не выставлять всадников добровольцев для поступления в маршевую сотню Дагестанского конного полка, а также препятствовал поставить вьючных животных для действующей армии, согласно распоряжению временного генерал-губернатора Дагестанской области» (ЦГА РД Ф. 66. Оп. 5. Д. 71. Л. 3).

Подобные лица, как правило, арестовывались в соответствии с законами военного времени и высылались за пределы области.

К марту 1916 г. удалось набрать последнее, четвертое по счету пополнение для Дагестанских конных полков в количестве 250 человек.

К этому времени дивизией уже командовал генерал-майор, князь Д.П. Багратион, сменивший на этом посту Великого князя М.А. Романова, который 6 февраля 1916 г. был назначен начальником 2-го кавалерийского корпуса.

В обращении к полкам дивизии от 19 марта 1916 г. бывший командир дивизии дал высокую характеристику боевым делам дивизии. «Полтора года назад волею Государя Императора я был поставлен во главе Кавказской туземной конной дивизии, с которой отныне связан неразрывными узами совместной боевой службы. Памятны мне первые дни тяжелых зимних боев в Карпатах, дело у деревни Полянчины, Рыбне, в долине Ветлине, славный бой у Верховины, борьба на Сане в декабре 1914 г. и январе 1915 г. в районе Ломна-Лутовиска, когда дивизия столь доблестно отражала наступление врага к Перемышлю. Вспоминаю ряд выдающихся дел в феврале на реке Ланониц, бои у деревни Брын и Цубабин, занятие Станиславова и Тлумача, блестящие действия в районе местечка Городенки, славный бой у Дзвиняча 29 мая. Непрерывной цепью проходили в моей памяти ряд боев в июле – августе и осенью 1915 г. у Калерову, Шупарке, Новоселко-Костюкова, в районе деревень Допрополе и Гойваронки, увенчанные блестящими конными атаками, каковые составляют одну из лучших страниц в истории нашей конницы.

За это время чины дивизии были удостоены наград: 16 офицеров – орденами Святого Георгия, 18 офицеров – Георгиевским оружием, 3 744 всадника – Георгиевскими крестами и 2 344 всадника – Георгиевскими медалями.

О самоотверженной боевой работе дивизии свидетельствуют цифры потерь, нанесенных за это время: убито и ранено 23 офицера, 280 всадников; ранено и контужено 944 офицера, 1438 всадников.

Я же до конца моих дней буду гордиться тем, что был начальником горных орлов Кавказа, отныне столь близких моему сердцу...» (РГВИА Ф. 3638. Оп. 1. Д. 84. Л. 51; *Махмудов МГ*, 2000. С. 129–130).

В этом пространном обращении наглядно предстает обширная география боев, в которых принял участие 2-й Дагестанский конный полк в составе туземной дивизии.

Раненные в этих боях всадники и офицеры полка прибывали на лечение в Дагестан, где проходили реабилитацию и вновь возвращались на фронт. Об этом имеются записи в книге приказов Порт-Петровского уездного воинского начальника. Так, в соответствии с Приказом № 69 от 10 марта 1915 г. § 6, прибывшего всадника запасной сотни 2-го Дагестанского конного полка Магомеда Виразудина зачислили на провиантское довольствие до отправки на фронт (ЦГА РД. Ф. 299. Оп. 1. Д. 1. Л. 48). На временный учет на период лечения были также зачислены прибывший от начальника Бакинского тылового эвакуационного пункта для амбулаторного лечения прапорщик полка Бек Алыкапчев, поручик М. Доногуев и др. (ЦГА РД. Ф. 299. Оп. 1. Д. 1. Л. 48, 59).

Упомянутый в документе поручик Мугудин Доногуев из династии потомственных военных родился в 1883 г. На службу пошел добровольцем во 2-й Дагестанский конно-иррегулярный полк, участник русско-японской войны, получил Георгия 4-й степени. По направлению командования поступил в Елизаветградское кавалерийское училище, получил чин унтер-офицера, по окончании училища произведен в корнеты. Принимал участие во многих сражениях Первой мировой войны, погиб во время кавалерийской атаки у дер. Ракитно под Брест-Литовском в чине поручика (*Гаджиев Б.*, 2005. С. 226).

О наградах М. Доногуева сообщается в упоминавшейся уже нами информационной справке Военного ведомства об участии мусульман в Первой мировой войне, где, в частности, говорится,

что поручик Мугудин Доногуев за многократное участие в опасных разведках и отбитие в пешем строю атак сильнейшего противника удостоился трех наград: ордена Св. Анны с надписью «За храбрость», ордена Св. Анны III степени с мечами и бантом и ордена Св. Станислава III степени с мечами и бантом (АВПРИ Ф. 144 «Персидский стол» Оп. 490/3. Д. 45в. Л. 25; *Арапов Д.*, 2009. С. 61).

Только за первый год войны всадники 2-го Дагестанского конного полка заслужили 303 Георгиевских креста различных степеней и 212 Георгиевских медалей (РГВИА Ф. 3638. Оп. 1. Д. 45. Л. 114).

В жарких схватках на фронтах мировой войны гибли не только люди и кони всадников, выходило из строя оружие и главный боевой инструмент горца – его кинжал. Для вооружения действующей армии кинжалами инженер М. Дахадаев в Темир-Хан-Шуре совместно с купцом М. Мавраемым открыл мастерские, предполагалось по заказу военно-промышленного комитета изготовить 500 тыс. кинжалов (ЦГА РД Ф. 66. Оп. 4. Д. 6. Л. 31).

Летом 1916 г. дивизия принимает участие в знаменитом Брусиловском прорыве. Наступательная операция Юго-Западного фронта под командованием А.А. Брусилова имела большое военно-политическое значение. Она привела к поражению австро-венгерских войск в Галиции и Буковине. Противник потерял убитыми, ранеными и пленными до 1,5 млн. человек (*Ростунов ИИ.*, 1976. С. 336).

Последним крупным сражением Первой мировой войны, в котором участвовал 2-й Дагестанский конный полк, было июньское наступление войск Юго-Западного фронта 1917 года. Дивизия входила в состав 8-й армии, которой командовал Л.Г. Корнилов. До этого времени, т.е. с начала 1917г., полки дивизии были выведены из боевых действий в резерв для отдыха и пополнения своих рядов.

Всадники и офицеры 2-го Дагестанского конного полка в составе «Дикой дивизии» неоднократно были отмечены благодарностями со стороны военного командования, награждались орденами и медалями российской империи. Император Николай II также выразил свое восхищение сынами Кавказа в обращении к командиру дивизии М.А. Романову: «Благодарю твою славную дивизию за ее героическую службу» (*Опрышко О.Л.*, 2012. С. 221).

В 1917 г. дивизия оказалась вовлечена в т.н. «Корниловский мятеж». Не удивительно, что выбор Л.Г. Корнилова пал именно на туземцев, ведь свою собственную охрану генерал доверил текинцам, чем-то схожим с кавказцами. В это время, когда в русской армии, деморализованной большевиками, царили разброд и шатания, Кавказская туземная конная дивизия сохраняла дисциплину и боеспособность. Однако осуществить свои планы Л.Г. Корнилову не удалось. Мятежники столкнулись с бойкотом железнодорожников, отказавшихся перевозить эшелоны в войсками в Петроград. Кроме того, железнодорожные пути оказались разобранными в нескольких местах. Дивизия была заблокирована на станции Дно. Ее 3-я бригада – Ингушский и Черкесский полки – была выдвинута в авангард, но из-за разобранных путей остановилась на станции Вырица. Полки ожидали приказа Корнилова о дальнейших действиях, но он так и не последовал (*Гукытс Б.*, 2005. С. 30).

Навстречу были выдвинуты революционные части. Однако любое упоминание о приближении казаков и «диких» производило одинаковую реакцию: солдаты нервничали, снимались с позиций и убегали. Командир бригады князь Гагарин не смог продолжить продвижение силами всего лишь двух полков (*Деникин А.И.*, 2005. С. 70).

Вскоре после этих событий приказом Временного правительства командиром дивизии, которая 21 августа 1917 г. была переформирована в Кавказский туземный конный корпус, был назначен генерал П.А. Половцев, который поспешил отправить дивизию на Кавказ. Вернувшись на Родину, горцы оказались вовлеченными в сложный водоворот политических событий, охвативших всю страну после Февральской революции.

Создание Кавказской туземной конной дивизии и участие ее полков в Первой мировой войне было продиктовано желанием царского правительства вовлечь горцев Кавказа в общероссийские общественные процессы. Эта интеграция должна была продемонстрировать неразрывную связь Кавказа и России. И это удалось, если учесть, что в недавнем прошлом общей историей было кровавое, многолетнее противостояние, именуемое Кавказской войной. Теперь же горцы сами, добровольно, вошли в состав русской армии и воевали, проявляя при этом чудеса храбрости и бесстрашия. Многие дагестанцы при этом стали полными Георгиевскими кавалерами, такие как Хаджи-Мурад Арацхан, Бийклыч Бамматов, Хадис Газиев, Гайдарбек Магомаев, Абдул-Манап Магома, Шах-Булат Молла, Шамсудин Марчилов, Батал Устаев.

Участие горцев Дагестана в Первой мировой войне способствовало дальнейшему становлению профессионального военного сословия, прошедшего через горнило вселенской бойни. Вместе с тем европейские реалии, этот совершенно новый и чуждый мир, серьезно расширил кругозор горца, способствуя его культурному обогащению и просвещению.

ЛИТЕРАТУРА

Абдулаева М.И. Участие дагестанских конных полков в Первой мировой войне / Первая мировая война: Великая и неизвестная. Материалы международной научно-просветительской конференции 23–27 мая 2014 г. Краснодар: «Традиция», 2014. С. 5–7.

Алиев К.М. Кумыки в военной истории России (вторая половина XVI – начало XX вв.). Махачкала: «Дельта-Пресс», 2010. – 359 с.

Арапов Д. «Можно отметить ряд подвигов воинской доблести, проявленных мусульманами». Российские мусульмане и Первая мировая война // Ахульго. 2009. № 9. С. 60–62.

Гаджиев Б. Дагестанцы – царские офицеры. Махачкала: «Юпитер», 2005. – 470 с.

Гасанов М. Махмуд из Кахабросо в Первой мировой войне. К 100-летию Первой мировой войны / [Электронный ресурс] URL:<http://WWW.fatiha.ru/1mirova.htm>. (дата обращения: 10.09.2014).

Гукьис Б. Участие горцев Северного Кавказа в мятеже генерала Л.Г. Конилова в августе 1917 г. // Ахульго. 2005. № 7. С. 27–32.

Деникин А.И. Очерки русской смуты. Книга вторая. Т. 2. М.: «Айрис Пресс», 2005. – 733 с.

Карпеев В.В. Дикая дивизия // Эхо Кавказа. 1994. № 3 (6). С. 38–42.

Махмудов М.Г. Участие Дагестанских конных полков в Первой мировой войне: Дисс. ... канд. ист. наук. Махачкала, 2000.

Опрышко О.Л. Кавказская конная дивизия. 1914–1917. Возвращения из забвения. Нальчик: ООО «Печатный двор», 2012. – 506с.

Ростунов И.И. Русский фронт Первой мировой войны. М.: «Наука», 1976. – 380 с.

ЦГА РД Ф. 2. Оп. 2. Д. 70.

ЦГА РД Ф. 2. Оп. 6. Д. 39.

ЦГА РД Ф. 5. Оп. 1. Д. 3.

ЦГА РД Ф. 7. Оп. 1. Д. 73.

ЦГА РД Ф. 7. Оп. 3. Д. 24.

ЦГА РД Ф. 66. Оп. 4. Д. 6.

ЦГА РД Ф. 66. Оп. 5. Д. 46.

ЦГА РД Ф. 299. Оп.1. Д. 1.